

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

10 мая

№ 19.

1909 года.

*** Официальная часть. ***

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

22 апрѣля священникъ с. Шоломокъ, Овруч. у., Александръ Марчевскій переведенъ въ с. Каменку, Житомир. у.; въ с. Шоломки опредѣленъ священникомъ псаломщикъ-діаконъ с. Михиринець, Нов. у., Константинъ Гриневиць.

3 мая священ. с. Можаръ, Овр. у., Димитрій Лисицкій, переведенный было въ с. В. Цвилью, Нов. у., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, а въ с. Цвилью переводится назначенный въ с. Можары діаконъ м. Эмельчина, Нов. у., Евгений Буткевиць.

30 апрѣля свящ. Ростиславъ Левицкій, переведенный было изъ с. Мартиновки, Новоград. у., въ с. Райки, того-же у., оставленъ въ с. Мартиновкѣ, а назначенный въ с. Мартиновку свящ.

Олонецкой епархіи Николай Кенорѣцкій переведенъ въ село Райки.

28 апрѣля послушникъ Кременецкаго монастыря Василій Миляшкевичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые Дорогостай, Дубенск. у.

27 апрѣля учитель Бѣсовецкой, Остр. у., ц. п. школы Иванъ Ронка назначенъ псаломщикомъ въ с. Орѣшковцы, Кременецк. уѣзда, на мѣсто умершаго псаломщика Петра Котовича.

27 апрѣля состоящій въ запасѣ арміи писарь старшаго разряда Емеліанъ Матка назначенъ псаломщикомъ въ с. Сапановъ, Крем. у.

28 апрѣля псаломщикъ-діаконъ м. Нехворощи, Жит. у., Василій Соболта, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

1 мая ученикъ училища пастырства діаконъ Стахій Бучинскій назначенъ псаломщикомъ въ с. Желудки, Засл. у.

4 мая псаломщикъ—діаконъ Житомирской тюремной церкви Андрей Дзюбенко переведенъ въ м. Нехворощъ, Жит. у.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Майданѣ Лабунскомъ за перемѣщеніемъ свящ. Александра Цихоцкаго въ с. Бубновъ, Владимір. у.

Въ с. Майковѣ, Остр. у., за смертію свящ. Александра Шиманскаго.

Въ с. Гриковичахъ, Владимір. у., за смертію свящ. Дometія Жуковскаго.

Въ с. Перевалахъ, Владимірвол. у., за перемѣщ. свящ. Владиміра Кульчицкаго въ м. Порицкъ, того-же у.

Въ м. Эмельчино, Нов. у., за смертію протоіерея Григорія Тиховскаго.

б) псаломщическія:

При церкви Житомирскаго тюремнаго замка за перемѣщ. псал. діакона Андрея Дзюбенко въ м. Нехворощъ, Жит. у.

При церкви Житомирск. Сиротскаго дома за назначеніемъ псал. Трофима Топчаева свящ. въ с. Яблонку, Луцкаго у.

При Луцкой Соборной церкви за назначеніемъ псаломщика-діакона Арсенія Осадовскаго священникомъ въ село Лычины, Ков. у.

Въ м. Эмельчинѣ, Новогр. у., за назначеніемъ псаломщика-діакона Евгенія Буткевича свящ. въ с. Можары, Овручскаго уѣзда.

Въ с. Лютаревкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда, за перемѣщ. псаломщика-діакона Павла Снигуровскаго на службу въ Черниговскую епархію.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Попечительства о воспитанникахъ
Волынской Духовной Семинаріи за 1908 годъ.

Открытое 26 сентября 1882 года Попечительство о воспитанникахъ Волынской духовной Семинаріи въ 1908 году вступило въ 27 годъ своего существованія.

1. Составъ Попечительства.

Въ отчетномъ году въ Попечительствѣ числилось: 14 почетныхъ членовъ, 2 пожизненныхъ и 68 дѣйствительныхъ и членовъ-соревнователей. 12 ноября 1908 года Попечительство понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося Преосвященнаго Сильвестра, бывшаго Епископа Каневского, почетнаго члена Попечительства и щедраго благотворителя.

2. Правленіе Попечительства.

Въ составѣ Правленія Попечительства въ теченіе 1908 года произошли слѣдующія перемѣны: 1, Инспекторъ Семинаріи Игумень Зосима выбылъ изъ состава Правленія вслѣдствіе перемѣщенія на службу въ Иркутскую епархію; 2, на его мѣсто Инспекторомъ Семинаріи и вмѣстѣ членомъ Правленія Попечительства назначенъ Иеромонахъ Теофанъ. Такимъ образомъ къ началу 1909 года Правленіе Попечительства имѣло слѣдующій составъ членовъ: 1, Предсѣдатель Правленія и Общихъ Собраній, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Виссаріонъ; 2, Инспекторъ Семинаріи, Иеромонахъ Теофанъ; 3, членъ отъ духовенства, Протоіерей Модестъ Верхановскій; 4, членъ отъ духовенства, священникъ Агапій Буйницкій; 5, преподаватель Семинаріи Павелъ Троицкій; 6, Преподаватель Николай Добромовъ; 7, Преподаватель Григорій Рафальскій; 8, помощникъ инспектора Иларіонъ Червинскій. Изъ нихъ Г. Рафальскій исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя Правленія Попечительства, а И. Червинскій—казначей Попечительства.

3. Дѣятельность Правленія Попечительства.

Въ своей дѣятельности Правленіе Попечительства, руководствуясь соотвѣтствующими статьями Устава, заботилось о выполненіи всѣхъ указанныхъ Уставомъ задачъ. Самымъ главнымъ предметомъ дѣятельности Правленія было снабженіе бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи одеждою, обувью, бѣльемъ и деньгами на проѣздъ въ дома родителей и родственниковъ на каникулярное время. Затѣмъ Попечи-

тельство уплачивало недоимки за содержание въ епархіальномъ обществѣ, а также принимало на свой счетъ лѣченіе бѣдныхъ воспитанниковъ у мѣстныхъ врачей-спеціалистовъ и въ водолѣчебномъ заведеніи. Помогая по мѣрѣ возможности бѣднымъ воспитанникамъ Семинаріи, Попечительство не оставляло безъ помощи и выходившихъ почему-либо изъ Семинаріи, снабжая ихъ деньгами на проѣздъ домой, или для поступленія въ дух. Академіи и др.

Вторымъ предметомъ дѣятельности Правленія Попечительства было изысканіе способовъ къ усиленію средствъ Попечительства, въ виду возрастающихъ нуждъ. Правленіе внимательно слѣдило за тѣмъ, чтобы установленные денежные сборы были представляемы о. о. Благочинными въ распоряженіе Попечительства своевременно. Равнымъ образомъ принимались зависящія мѣры, чтобы тѣ изъ воспитанниковъ, которые имѣютъ возможность возвратить полученныя ими ссуды, благодаря состоятельности своихъ родителей, и тѣ изъ окончившихъ курсъ и, вообще, вышедшихъ изъ Семинаріи, которые, состоя должниками Попечительства, занимаютъ должности, обезпечивающія ихъ положеніе, уплачивали разомъ, или по частямъ свои долги Попечительству.

Согласно § 27 п. е., Правленіе ежемѣсячно свидѣтельствовало суммы Попечительства и отчеты о движеніи означенныхъ суммъ представляло въ журналахъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

4. Приходъ суммъ Попечительства.

Согласно приходо-расходной книгѣ Попечительства, въ теченіе отчетнаго 1908 года въ Попечительство поступило:

- 1). Установленныхъ Волинскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ 1880 года обязательныхъ 50-копѣчныхъ взносовъ отъ каждаго причта епархіи семьсотъ двадцать одинъ руб. шестьдесятъ шесть коп. 721 руб. 66 к.
- 2). Членскихъ взносовъ восемнадцать руб. 18 руб.
- 3). Пожертвованій четыреста пятьдесятъ шесть руб. девяносто коп. 456 руб. 90 коп.
- 4). Въ возвратъ займовъ пятьсотъ семнадцать руб. пятьдесятъ коп. 517 руб. 50 коп.
- 5). Процентомъ по принадлежащимъ Попечительству процентнымъ бумагамъ и по книгѣ сберегательной кассы триста девяносто четыре руб. сорокъ семь коп. 394 руб. 47 коп.

А всего на приходъ въ 1908 г. въ Попечительство поступило двѣ тысячи сто восемь руб. пятьдесятъ три коп. 2108 руб. 53 коп.

Отъ 1907 года къ 1 Января 1908 года въ Попечительствѣ оставалось:

- 1). Въ распоряженіи Правленія Попечительства: а) процентными бумагами девять тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ семь руб. пятьдесятъ коп. 9987 руб. 50 коп.
- и б) наличными деньгами сто девяносто восемь руб. шестьдесятъ двѣ коп. 198 руб. 62 коп.
- 2), Въ займахъ у воспитанниковъ и бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи двадцать двѣ тысячи шестьдесятъ три руб. девяносто одна коп. 22063 руб. 91 коп.

5. Расходъ суммъ Попечительства.

Въ отчетномъ 1908 г. Попечительствомъ израсходовано:

- 1). На приобрѣтеніе и починку одежды для 101 воспитанника одна тысяча сто двадцать одинъ рубль шестьдесятъ коп. 1121 руб. 60 коп.
- 2). На приобрѣтеніе и починку обуви для 31 воспитанника сто одиннадцать руб. десять коп. 111 руб. 10 коп.
- 3) На приобрѣтеніе бѣлья для 9 воспитанниковъ двадцать пять руб. двадцать копѣекъ 25 руб. 20 коп.
- 4). На проѣздъ домой въ отпускъ 160 воспитанниковъ четырехъ пятдесятъ восемь руб. пятьдесятъ коп. 458 руб. 50 коп.
- 5). На проѣздъ 2-хъ окончившихъ курсъ Семинаріи для поступленія въ духовныя Академіи шестьдесятъ руб. 60 руб.
- 6). Уплачено мѣстнымъ врачамъ за пользованіе совѣтами 3 воспитанниковъ четырнадцать руб. 14 руб.
- 7). На лѣченіе 1 воспитанника въ водолѣчебницѣ десять руб. 10 руб.
- 8). На лѣченіе глазъ 1 воспит. двадцать р. 20 руб.
- 9). На покупку минеральной воды для 1 воспитанника одинъ рубль пятьдесятъ коп. 1 руб. 50 коп.
- 10). На приобрѣтеніе очковъ для одного воспитанника одинъ рубль пятьдесятъ коп. 1 руб. 50 коп.
- 11). Уплачено квартирнымъ хозяевамъ за 2 воспитанниковъ тринадцать руб. 13 руб.
- 12). Уплачено въ общежитіе за трехъ воспитанниковъ пятьдесятъ пять руб. 55 руб.
- 13). Уплачено за просроченный паспортъ воспитанника-галичанина 10 руб. 10 руб.
- 14). Выдано заимообразно воспитанникамъ 6 класса на задатокъ при заключеніи условія съ фотографомъ сорокъ пять 45 рублей.

15). Выданы воспитаннику Гутовскому проценты съ капитала, пожертвованнаго священникомъ Леонтиемъ Гутовскимъ, согласно волѣ жертвователя, три руб. пятьдесятъ коп. 3 руб. 50 коп.

16). Выдано пособіе казначею Попечительства И. Червинскому за безвозмездные труды въ пользу Попечительства двадцать три руб. пятьдесятъ двѣ коп. 23 руб. 52 коп.

17). Уплачено военному оркестру за участіе въ загородной прогулкѣ воспитанниковъ десять руб. 10 руб.

18). Жалованье дѣлопроизводителю Попечительства сто двадцать руб. 120 руб.

19). Канцелярскіе и почтовые расходы десять руб. восемьдесятъ девять коп. 10 руб. 89 коп.

А всего въ теченію 1908 г. Попечительствомъ израсходовано двѣ тысячи сто четырнадцать руб. тридцать одна к. 2114 р. 31 к.

6. Остатокъ отъ 1908 года.

Къ 1 января 1909 г. въ Попечительствѣ осталось:

1). Въ распоряженіи Правленія Попечительства: а) процентными бумагами девять тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ семь руб. пятьдесятъ коп. 9987 руб. 50 коп.

и б) наличными деньгами сто девяносто два руб. восемьдесятъ четыре коп. 192 руб. 84 коп.

2). Въ займахъ у воспитанниковъ и бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи двадцать три тысячи четыреста девяносто два рубля восемьдесятъ одна коп. 23492 руб. 81 коп.

7. Списокъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Попечительства о воспитанникахъ Волынской дух. Семинаріи.

А. Почетные члены.

1. Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирской.

Преосвященный Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій.

Преосвященный Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Настоятель Раненбургской Петропавловской Пустыни, Рязанской епархіи, Архимандритъ Игнатій.

5. Настоятель Бершадскаго Монастыря, Подольской Епархіи, Архимандритъ Іоаннъ.

Начальникъ Радомской учебной Дирекціи Николай Ивановичъ Теодоровичъ.

Присяжный повѣренный Евгенийъ Марковичъ Туркевичъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ Старосвѣтскій.

Бухгалтеръ рудниковъ Русско-бельгійскаго металлургическаго Общества Михаилъ Юрьевичъ Васькевичъ.

10. Священникъ села Лотовки, Заславскаго уѣзда, Леонтій Гутовскій.

Священникъ села Завизова, Острожскаго уѣзда, Іоаннъ Помазанскій.

12. Петръ Ивановичъ Бѣляевъ.

Б. Пожизненные члены.

Настоятель Оршанскаго монастыря, Могилевской епархіи, Архимандритъ Платонъ.

2. Павелъ Юрьевичъ Васькевичъ.

Ректоръ Семинаріи Архм. Виссаріонъ.

Инспекторъ Семинаріи Геромонахъ Теофанъ.

Членъ отъ духовенства, протоіерей Модестъ Верхановскій.

Преподаватель П. Троицкій.

Преподаватель Н. Доброумовъ.

Преподаватель Г. Рафальскій.

Казначей Попечительства И. Червинскій.

1909 года, марта 19 дня. Отчетъ Попечительства за 1908 г. провѣрили и нашли его составленнымъ правильно, согласно приходо-расходной книгѣ и другимъ документамъ Попечительства.

Члены ревизіонной комисіи: Преподаватель

В. Малаховъ.

М. Яржемскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Попечительства

Г. Рафальскій.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій депутатовъ Житомирскаго окружного духовно-училищнаго Съѣзда, состоявшагося въ г. Житомирѣ, декабрьской сессіи 1908 года.

№ 2-й.

*Продолженіе *)*

Слушали: Отношеніе канцеляріи Правленія Житомирскаго духовнаго мужскаго училища отъ 16 декабря сего года за № 1136 съ препровожденіемъ акта духовенства 5 округа Острожскаго уѣзда отъ 8 того же декабря относительно проэкта одного изъ священниковъ Епархіи о реформѣ Епархіальныхъ Съѣздовъ со включеніемъ въ составъ оныхъ по одному депутату отъ cadaго благочинническаго округа съ просьбой заслушать содержаніе акта въ засѣданіи депутатовъ Съѣзда Житомирскаго училищнаго Округа и свое мнѣніе по поводу возбужденной реформы Епархіальныхъ Съѣздовъ провести журнальнымъ постановленіемъ и выразить сужденіе о пригодности, или непригодности предполагаемой реформы Епархіальныхъ Съѣздовъ.

Спр. 1. До сихъ поръ Епархіальный Съѣздъ состоялъ изъ 2 депутатовъ отъ cadaго уѣзда съ прибавкой депутата отъ духовенства губернскаго города. Депутаты эти были выбираемы изъ наличнаго состава депутатовъ окружныхъ Съѣздовъ на каждое трехлѣтіе.

Спр. 2. Копія акта духовенства 5 округа Острожскаго уѣзда отъ 8 декабря сего года при семь прилагается.

Спр. 3. Вопросъ о реформѣ Епархіальныхъ Съѣздовъ былъ подвергнутъ на окружномъ Житомирскомъ Съѣздѣ духовенства закрытой баллотировкѣ и большинствомъ голосовъ признанъ заслуживающимъ вниманія.

Постановили: Произведенной закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ депутаты принимаютъ рекомендованный проэктъ реформы Епархіальнаго Съѣзда съ участіемъ въ немъ депутатовъ отъ cadaго благочинія, какъ болѣе угодный духовенству епархіи, судя по протесту нѣкоторой части Волынскаго духовенства и настаиванію на таковой реформѣ, отъ которой ждуть лучшей и болѣе плодотворной дѣятельности Епархіальнаго Съѣзда; предложить духовенству самихъ благочинническихъ округовъ озабочиваться изысканіемъ средствъ на содержаніе своихъ депутатовъ, прекративъ существующій сборъ съ духовенства на прогоны депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда.

Слѣдуютъ подписи.

*) См. № 18 „Вол. Еп. Вѣд.“

Засѣданіе 17 декабря 1908 года

№ 3-й.

Слушали: Ст. 1. Отношеніе Правленія Житомирскаго духовнаго училища, отъ 15 декабря 1908 года за № 1054, въ которомъ, присоединивъ: 1) отчеты за 1907 годъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ—а) по содержанію училища и б) по постройкѣ спального корпуса; 2) составляющіе приложеніе къ первому изъ сихъ отчетовъ счеты въ трехъ тетрадахъ; 3) копіи—а) акта и б) журнала ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономической отчетности Правленія за 1907 годъ и 4) рапортъ того-же комитета отъ 30 мая сего года, Правленіе Училища просить Съездъ произвести выборы членовъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономической отчетности Правленія за 1908 годъ.

Спр. 1. Изъ копіи акта отъ 27 мая 1908 года ревизіоннаго комитета видно, что а) по книгѣ штатныхъ суммъ къ 27 мая въ приходѣ состояло: 6036 р. 36 коп., въ расходѣ къ тому же времени значилось 5783 р. 22 к.; къ 27 мая должно быть въ остаткѣ 253 р. 14 к.; б) по книгѣ мѣстныхъ суммъ по содержанію училища къ 27 мая поступило съ остатками отъ 1907 г. наличными 9239 р. 62 к. и проц. бумагами 3700 рублей; за то же время израсходовано 8812 р. 6 к.; въ остаткѣ должно быть 427 р. 56 к. и проц. бумагами 3700 р.; в) по книгѣ по постройкѣ спального корпуса на приходѣ съ остаточными 2550 р. 7 к. и проц. бумагами 59400 р.; въ расходѣ за то же время состояло наличными 2307 р. 17 к.; къ 27 мая въ остаткѣ оказалось наличными 242 р. 90 к. и проц. бумагами 59400 р.

Спр. 2. Изъ копіи журнала того-же ревизіоннаго комитета видно, что отчеты за 1907 годъ составлены вѣрно, суммы расходовались согласно ихъ назначенію по журнальнымъ опредѣленіямъ Правленія училища, листы приходо-расходныхъ книгъ, шнуры и печати въ цѣлости, касса училища, за произведенными въ текущемъ году расходами, оказалась въ цѣлости и хранится въ сберегательной кассѣ Житомирскаго отдѣленія государственнаго банка и на рукахъ у о. смотрителя училища, протоіерея Константина Левитскаго, а проц. бумаги на сумму 63100 р., въ томъ числѣ мѣстной суммы по содержанію училища 3700 р. и на постройку спального корпуса 59400 р.—хранятся въ училищномъ ящикѣ при Житомирскомъ губернскомъ Казначействѣ.

Спр. 3. Отношеніе Правленія училища за № 1054 со всеми къ нему приложеніями при семь прилагаются.

Постановили: Отчеты принять къ свѣдѣнію и благодарить членовъ ревизіоннаго комитета: о. протоіерея Іакова Немоловскаго и священника о. Антонія Середовича. Для повѣрки же экономической отчетности за 1908 г. избраны: Благодичный, священникъ м. Нехворощи Александръ Цѣшковскій, с. Топорищъ священникъ Леонидъ Корженевскій и священникъ с. Млыныщъ Никифоръ Михайловскій.

Слушали: ст. 2. Отношеніе Правленія училища отъ 15 декабря 1908 года за № 1052 съ просьбой обсудить, не благовременно ли приступить къ постройкѣ спального корпуса для учениковъ училища, въ чемъ—чѣмъ дальше—все больше чувствуется настоятельная необходимость, а также высказаться, желательно ли Съѣзду пристроить его къ классному корпусу по плану Поплавскаго, разсмотрѣнному въ строительномъ отдѣленіи Волынскаго Губернскаго Правленія, въ техническо-строительномъ комитетѣ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ и въ окружномъ училищномъ Съѣздѣ, смѣта къ которому (плану) нѣсколько уже устарѣла и потребуетъ новаго разсмотрѣнія, или же строить спальный корпусъ отдѣльно отъ класснаго корпуса, для чего потребуется составленіе совершенно новаго плана.

Спр. Настоящее отношеніе прилагается въ подлинникѣ.

Постановили: Въ силу настоятельной необходимости Съѣздъ единогласно рѣшилъ приступить немедленно къ постройкѣ спального корпуса, а потому покорнѣйше просить Правленіе училища немедленно позаботиться о составленіи новаго плана и о разсмотрѣніи и утвержденіи такового въ надлежащихъ инстанціяхъ. Находя, что предъявленный Съѣзду членомъ Правленія, о. Павломъ Багинскимъ, планъ спального корпуса вполне удовлетворяетъ своему назначенію и интересамъ духовенства, какъ по своему типу отдѣльной постройки, такъ и простотѣ конструкции, и слѣдовательно уменьшенной стоимости, Съѣздъ просить Правленіе училища, по утвержденіи плана, приступить къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ хозяйственнымъ способомъ.

Слушали: ст. 3. Отношеніе Правленія училища, отъ 15 декабря 1908 года за № 1053, съ просьбой ассигновать одновременно 200 р. на открытіе при училищѣ бібліотеки учебниковъ и учебныхъ пособій какъ для продажи ихъ ученикамъ по заготовительной цѣнѣ, такъ и для выдачи ученикамъ во временное пользованіе за возможно низкую плату.

Спр. Отношеніе Правленія за № 1053 при семь прилагается.

Постановили: По § II ст. 3 смѣты прихода и расхода мѣстныхъ суммъ по содержанію училища въ 1909 году, разсмотрѣнной

Съѣздомъ, разрѣшено произвести расходъ на пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій въ суммѣ 150 р. изъ общихъ суммъ по содержанию училища, а потому особое ассигнованіе на этотъ предметъ въ суммѣ 200 рублей Съѣздъ находитъ дѣлать излишнимъ.

Слѣдуютъ подписи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Въ прошломъ 1908 году скончался отъ тифа, заразившись при напутствіи больныхъ, свящ. Антоній Ключовскій. На сооруженіе въ Семинарской церкви иконы въ его память два его товарища о. Г. Крестіанполь и о. І. Тарнавскій прислали—первый 3 р., а второй 1 р. Больше пожертвованій не послѣдовало. На пожертвованныя деньги о. духовникъ Семинаріи пріобрѣлъ икону Божіей Матери Казанской въ бѣломъ металлическомъ окладѣ съ золоченымъ въ видѣ лучей сіяніи, въ деревянномъ кіотѣ. На оборотной сторонѣ иконы записаны имена жертвователей въ память безвременно скончавшагося о. Антонія Ключовскаго. Икона помѣщена въ Семинарскомъ храмѣ на стѣнѣ у праваго клироса.

О смерти священника.

Благочинный 3 округа Кременецкаго у. доноситъ, что 6 Января сего 1909 года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (сыпнаго тифа), умеръ заштатный священникъ с. Орѣшковецъ, исполнявшій обязанности священника въ с. Песчатицахъ, Александръ Іоилевъ Должанскій—61 года. Священникъ Должанскій послѣ окончанія курса Семинаріи состоялъ въ теченіи 8 лѣтъ учителемъ бывш. Дерманскаго, а нынѣ Клеванскаго духовнаго училища, принимая при семъ, какъ членъ комиссіи, самое дѣятельное участіе въ перенесеніи училища, благоустроеніи его въ заново отремонтированномъ Клеванскомъ замкѣ и въ первоначальномъ устроеніи общежитія для епархіальнокошныхъ воспитанниковъ училища. Съ 15 августа 1880 года о. Должанскій, въ теченіе болѣе 27 лѣтъ, послѣдовательно священствовалъ въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ с. Мосуровцахъ, Матвѣвцахъ, Янков-

пахъ и Орѣшковцахъ. Съ 1-го Января 1908 года, хотя онъ и былъ почисленъ заштатъ, но въ то же время Пресвященнымъ Амвросіемъ б. Кременецкимъ, ему предложено было исполнять обязанности нештатнаго священника въ с. Песчатицахъ Матвѣвецкаго прихода, гдѣ онъ и умеръ, заразившись при исповѣди и посѣщеніи домовъ тифозныхъ больныхъ прихожанъ. Большинству духовенства епархіи онъ былъ извѣстенъ, какъ неутомимый труженникъ, неподкупной честности. По избранію съѣздовъ духовенства о. Должанскій разновременно состоялъ Членомъ Ревизіоннаго Комитета по Кременецкому духовному училищу, членомъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища, членомъ Ревизіоннаго Комитета по Епархіальному Витаіевскому женскому училищу, а также былъ депутатомъ съѣзда и духовно-судебнымъ слѣдователемъ по 2 округу Кремен. уѣзда. Какъ пастырь, о. Должанскій былъ высоко религіозенъ, истовый совершитель всѣхъ церковныхъ службъ и требъ и усердный молитвенникъ, особенно за умершихъ, поминая при совершеніи Безкровной Жертвы всѣхъ умершихъ своихъ бывшихъ прихожанъ, товарищей по службѣ и учебному заведенію и всѣхъ хотя нѣсколько бывшихъ ему знакомыхъ; отъ того-то службы, особенно литургія съ проскомидією у него затягивались на нѣсколько часовъ, что бывало причиною ропота и даже жалобы тѣхъ изъ его прихожанъ, которые тяготились продолжительностію службъ. Въ своемъ домашнемъ быту о. Должанскій отличался бережливостію, простотою и скромностію жизни, но въ то же время онъ щедро и широко благотворилъ, какъ нищимъ и пострадавшимъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, такъ и на разныя благотворительныя учрежденія; но при семъ онъ весьма заботливо старался, чтобы всѣ его благотворенія были „тайны“, такъ что нѣкоторыя пожертвованія его десятками и даже сотнями рублей получались, какъ жертвы „неизвѣстнаго благотворителя“, и дѣйствительно весьма часто объ этомъ не знали даже близкіе родные и лучшіе его знакомые.

Послѣ него осталась жена его Гуліанія Лукіапова 65 лѣтъ и сынъ Александръ, состоящій священникомъ при Ковенскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ—27 лѣтъ. Положенныя въ пользу сиротъ денежныя взносы покойный платилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

10 мая № 19. 1909 года.

✳ Неофициальная часть. ✳

Въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ духовныхъ академій?

(Окончаніе *).

3) Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы предлагаемъ самую главную нашу мысль о коренномъ преобразованіи академическаго учебнаго дѣла. *Нужно въ академіяхъ не частями, а цѣликомъ пройти Св. Библию и исторію отеческой письменности или патрологію.*

Обыкновенно студенты выслушиваютъ въ академіяхъ длинныя и бесполезныя гипотезы о времени, мѣстѣ и цѣли написанія всякой библейской книги и остаются совершенно неосвѣдомленными въ ея содержаніи, исключая нѣсколькихъ спорныхъ въ наукѣ отрывковъ. Предполагается, что Библия извѣстна студентамъ еще по семинарскимъ урокамъ, но это предположеніе еще болѣе нелѣпо, нежели считать историкомъ всякаго, кто добросовѣстно выучилъ гимназическій курсъ Иловайскаго. *Нельзя быть богословомъ-мыслителемъ, не зная Библии*, а ея не знаютъ оканчивающіе академію, кромѣ двухъ, одного или даже ни одного студента; ея не знаютъ и профессора, не знаютъ часто и профессора Священнаго Писанія, просидѣвшіе всю жизнь надъ исагогикой (разработкой вводныхъ свѣдѣній въ священныя книги), или специализировавшіеся только въ одной части Библии, какъ напр., покойный Якимовъ, Горскій П. И. и др., здравствующіе.— Необходимо имѣть по этой наукѣ не 2 или 4 лекціи, а 16, т. е.

*) См. № 18 Вол. Еп. Вѣд.

по 4 ежегодно и *протолюковать* научно всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

Всякій христіанинъ, изучившій Библию, бываетъ моралистомъ и отчасти религіознымъ философомъ, а еслибы ее изучили въ цѣльности наши академисты, юноши съ философскимъ образованіемъ и историческою перспективою, то однимъ этимъ былъ бы положенъ конецъ безплодію академической науки: явилась бы и смѣлость мысли, и творчество, и нравственное одушевленіе.

4) Богослову необходимо знать всю патрологію въ такой именно степени обстоятельности, въ какой ее обыкновенно проходятъ въ академіяхъ до Кипріана или до Оригена, а для сего необходимо и по патрологіи имѣть не 4 и не двѣ лекціи, а 16, т. е. по 4 на каждомъ курсѣ. Отецъ церкви у насъ не знаютъ вовсе студенты, не знаютъ ихъ профессора, исключая одного—двухъ. Потому-то и приходится послѣднимъ повторять зады у лютеранъ, что иныхъ толкователей Божественнаго Откровенія они не знаютъ. Недочетъ въ богословскомъ мышленіи, лишенномъ патрологическихъ познаній, сказывается главнымъ образомъ въ изъясненіи самыхъ потребныхъ для пастыря и законоучителя истинъ, истинъ нравственныхъ; великимъ моралистомъ можетъ быть только человѣкъ опыта, человѣкъ святой, а такихъ у протестантовъ не было и нѣтъ, и отъ того и зависитъ крайняя безжизненность современной богословской этики, именно той отрасли богословскаго вѣдѣнія, чрезъ которую открывается особенно широкій путь къ вліянію на общество и особенно мощный подъемъ религіознаго одушевленія, такъ какъ здѣсь Божественное Откровеніе совпадаетъ съ опытомъ нашего и внутренняго, и внѣшняго наблюденія.

Конечно, желательно, чтобы наша академическая наука предлагала своимъ слушателямъ уже готовая, разумно и согласно съ преданіемъ Церкви построенныя системы взаимъ теперешней омертвѣлой схоластики; но если суждено академіямъ дожидаться такого процвѣтанія богословскихъ наукъ, при которомъ выяснялась бы не только богопреданная истинность, но и живая разумность и возвышенная святость всѣхъ нашихъ догматовъ, нравственныхъ требованій и церковно-дисциплинарныхъ обязанностей: то это можетъ произойти только на почвѣ непосредственнаго ознакомленія работниковъ науки со всею полнотою и Св. Писанія, и Свящ. Преданія, а не чрезъ одно только посредство учебныхъ системъ, притомъ построенныхъ внѣ истинной Церкви на почвѣ Аристотеля, Ѳомы Аквината, Лютера и Канта, и лишь отчасти подскобленныхъ на православный ладъ.—Правда и то, что не сразу, не съ перваго же пятилѣтія, быть можетъ, прорвется живой потокъ истинно-православной и національной науки, но зерно для ея свобод-

наго произрастанія заключается именно въ томъ, чтобы усваивать ученіе Церкви отъ нея непосредственно, а не изъ кусочковъ и обрывковъ.

5—6) Такъ же точно должна быть поставлена Исторія Церкви, Церковное Право, причеъ студентъ академіи долженъ прочесть самъ и дать отчетъ въ трехъ древнѣйшихъ историкахъ Церкви и знать Книгу Правиль такъ, какъ хорошій школьникъ—катихизисъ, а то вѣдь теперь этой книги они не знаютъ вовсе, не знаютъ ея и профессора и даже высшее духовенство.

7) Церковь не есть явленіе исторически-прошедшее. Она живетъ и нынѣ: сознательный служитель ея, возвышаясь надъ вѣрующимъ народомъ философскимъ развитіемъ, не долженъ быть однако чуждъ того подъема молитвеннаго духа, той благоговѣйной любви къ живому общенію съ Богомъ и святыми, какая столь присуща церковнымъ общинамъ нашимъ, нашему вѣрующему народу. Съ тѣхъ поръ, какъ церковное мышленіе удалилось изъ среды жизни общецерковной и заключилось въ жизни сословной школы, христіане сосредоточили свое общеніе съ небомъ преимущественно въ области чувства, въ области прекраснаго.

Посему необходимо, чтобы богословы не были невѣждами въ этомъ сосредоточіи вѣры народа, какъ теперь большинство ихъ. Въ академіяхъ необходимо основать кафедру исторіи церковнаго искусства, съ которой преподавалась бы и *исторія церковной архитектуры, и живописи, и пѣнія*; здѣсь необходимо знакомить слушателей со всѣми извѣстными христіанскими святынями, ввести нѣчто вродѣ *церковной географіи* съ описаніемъ важнѣйшихъ религіозныхъ и богослужебныхъ обычаевъ различныхъ православныхъ народовъ. Ничего этого въ современной академіи нѣтъ и не было: ея кандидаты и магистры часто понятія не имѣютъ о христіанскомъ Иерусалимѣ, не могутъ перечислить автокефальныхъ православныхъ церквей и православныхъ народностей; студенты Московской академіи часто не знаютъ, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, а Казанскіе—гдѣ мощи св. Гурія, Варсонофія и Германа, и кто они были.

Небольшіе отрывки изъ исторіи церковной архитектуры и живописи преподаются иногда съ академической кафедры Церковной археологіи и литургики, но ихъ необходимо раздѣлить на двѣ самостоятельныя кафедры, усвоивъ послѣдней исторію и разборъ богослужебныхъ чинослѣдованій и практическое изученіе различныхъ современныхъ богослужебныхъ обычаевъ.

8—10) Литургику, Гомилетику и Пастырское Богословіе должны преподавать только лица духовныя, да и прочіе богословскіе предметы можно предоставить свѣтскимъ лицамъ только на принятый срокъ

искуса, т. е. на три года, а затѣмъ они должны принимать священ-
ный санъ, или искать другой должности. Есть православный богослов-
скій факультетъ въ Австріи, въ Черновецкомъ университетѣ: тамъ
всѣ профессора-пресвитеры и всѣ студенты носятъ духовную одежду,
какъ церковные клирики. То-же должно постепенно ввести и у насъ.
Богословское мышленіе, богословское разумѣніе требуетъ благоговѣйной
любви и молитвы, а уклоненіе наставниковъ отъ священнаго сана что
обозначаетъ, какъ не маловѣріе и равнодушіе къ Церкви? въ свое
время они были посвящены въ стихарь, а затѣмъ предпочли священ-
ному званію мірской чинъ, а таковыхъ 7-е правило 4-го Вселенскаго
Собора предастъ анаѣемъ. Если же даже преподаватели вышеназван-
ныхъ трехъ церковно-практическихъ наукъ не будутъ облечены въ
священный санъ, то и самыя науки эти, по поводу которыхъ только
и существуютъ духовныя школы, ибо ихъ питомцы должны научиться
служить въ церкви, проповѣдывать слово Божіе и пасти Христово
стадо,—самыя науки эти лучше упразднить, потому-что при тепереш-
немъ ихъ положеніи, въ устахъ свѣтскихъ профессоровъ онѣ пред-
ставляютъ собою одно издѣвательство: обязательную въ каждомъ году
проповѣдь студенты списываютъ; вмѣсто искусства проповѣдничества,
слушаютъ только исторію проповѣднической литературы, а вмѣсто Па-
стырскаго Богословія отрывки изъ патрологіи.

11—15) Науки философскія (Логика, Психологія, Исторія Фи-
лософій и Метафизика), по правдѣ сказать, единственныя, которыя съ
нѣкоторымъ интересомъ слушаются студентами, конечно, не должны
быть сокращены въ своемъ объемѣ, точно также и русская литерату-
ра, потому что послѣдняя раскрываетъ предъ студентами умственную
и бытовую жизнь нашего общества, непосредственно имъ незнакомаго.
Но такія искусственно *пристегнутыя* и нефакультетскія науки,
какъ гражданская исторія древняя, исторія средняя и новая, языкъ
латинскій и языкъ греческій и исторія иностранныхъ литературъ
должны быть безусловно исключены изъ курса духовныхъ академій,
какъ предметы, никѣмъ не изучаемые изъ студентовъ, плохо препо-
даваемые профессорами изъ семинаристовъ, да еще при двухнедѣль-
ныхъ лекціяхъ, далѣе,—какъ предметы по своей безынтересности (съ
факультетской точки зрѣнія) разслабляющіе усердіе и вниманіе уча-
щихся и понуждающіе ихъ съ перваго же курса избѣгать посѣщенія
многихъ лекцій. По той же причинѣ должны быть исключены хотя и
богословскія, но искусственно созданныя науки—библейской исторіи и
библейской археологіи, такъ какъ ихъ содержаніе цѣликомъ вмѣщает-
ся въ наукъ Священнаго Писанія.

16—18) За то необходимо раздѣлить на три самостоятельныя
каедры Обличеніе раскола и Обличеніе инославія и сектантства, при-

близивъ первую къ наукѣ Церковнаго Права и Литургикѣ, а вторую къ Догматическому и Нравственному Богословію. Изученія сектантства и полемики противъ него въ нашихъ академіяхъ почти вовсе нѣтъ, потому-то эти секты очень близки къ лютеранству, которое въ академіяхъ въ такомъ почетѣ. Намъ думается, что лучше бы сдѣлать такъ: одна каѳедра—Сравнительное богословіе—полемика съ латинствомъ, другая—полемика съ протестантствомъ и сектами и третья—полемика съ расколомъ и хлыстовщиной.

Практическія занятія студентовъ въ пастырскихъ и миссіонерскихъ наукахъ должны выражаться въ произнесеніи проповѣдей и обсужденіи ихъ между собою, въ примѣрныхъ урокахъ по закону Божію въ школахъ низшихъ и среднихъ, въ участіи въ противораскольническихъ и противосектантскихъ собесѣдованіяхъ, на что разнаго рода начетчики охотно согласятся даже въ стѣнахъ академій. Однако студенческое проповѣдничество не должно совершаться при томъ безучастіи профессоровъ гомилетики и полемики, какъ это было донинѣ. Профессоръ не долженъ оставить ни одного изъ своихъ слушателей безъ руководственныхъ указаній какъ по поводу содержанія его полученныхъ, такъ и по поводу произнесенія. Кромѣ того, студентамъ долженъ быть открытъ доступъ къ лучшимъ современнымъ пастырямъ и старцамъ, дабы они видѣли, какъ можетъ добрый пастырь поднять душу христіанина, а то теперь они знаютъ о нихъ только изъ романа Достоевскаго: „Братья Карамазовы“. Сверхъ того, необходимо для оживленія преподаванія устраивать обсужденіе студентами своихъ семестровыхъ сочиненій, которыя обыкновенно бываютъ не меньше любого кандидатскаго сочиненія старшихъ студентовъ университета. Такихъ семестровыхъ сочиненій студенты пишутъ въ продолженіе всего курса 9, да десятое кандидатское. Можно-ли признать нормальнымъ, что товарищи, живущіе и трудящіеся въ одной и той-же комнатѣ, такъ и не подѣлятся другъ съ другомъ плодами своихъ двухмѣсячныхъ, иногда очень усидчивыхъ и талантливыхъ работъ? Развѣ для того дана человѣку мысль и разумъ, чтобы прятать ихъ отъ всѣхъ?

Самое задаваніе семестровыхъ работъ не должно быть столь индивидуальнымъ дѣломъ профессора, какъ это бываетъ теперь! Нужно обсудить темы въ конференціи и поставить дѣло такъ, чтобы каждый студентъ изъ девяти сочиненій написалъ одно экзегетическое, одно по разработкѣ древняго документа, одно этического содержанія, одно литературное, одно полемическое или критическое и т. д. Нужно при этомъ вызывать молодую мысль къ самостоятельности, а не склонять ее къ вѣчному компилированію, какъ это принято теперь, благодаря чему умственные таланты въ Академіи не развиваются, а гаснутъ: въ семестровыхъ сочиненіяхъ можно встрѣтить блестящее

сверканіе таланта и творчества, въ кандидатской оно уже старается припрятаться за множествомъ цитатъ, магистерскія-же пишутся или списываются всегда по шаблону историческихъ монографій, а докторскія бываютъ если не компиляціей, то плагиатомъ.

Всѣ эти мысли о содержаніи и способѣ преподаванія наукъ и о сочиненіяхъ необходимо выразить, не какъ благочестивое пожеланіе, а въ точныхъ параграфахъ устава, но мы предлагаемъ не проектъ самаго устава, а только проектъ директива къ его составленію. Мы увѣрены, что при выполненіи указанныхъ условій у профессоровъ и студентовъ непременно проснется интересъ къ своему дѣлу и одушевленіе въ работѣ, а когда это совершится, то академія перестанетъ стоять внѣ жизни, внѣ общественной мысли, внѣ религіознаго вліянія на общество и народъ. Тогда закипитъ жизнь и въ семинаріяхъ, проснется и прежнее духовенство, а новое войдетъ въ свое дѣло не съ тою неуклюжею застѣнчивостію, которая выдаетъ человѣка, неувѣреннаго въ правотѣ своего дѣла, или не освѣдомленнаго въ немъ: но войдетъ въ свою паству, какъ дѣлатель, уже искушившійся и въ проповѣди, и въ преподаваніи, и въ увѣщаніи, и въ предстояніи общественной молитвѣ. Отчего такими входятъ въ жизнь совсѣмъ юные ксендзы, воспитывавшіеся въ внѣшнемъ удаленіи отъ жизни, въ условіяхъ строгаго послушанія и съ очень небогатымъ запасомъ познаній? Потому, что они не сызнова начинаютъ пастырское дѣланіе, а продолжаютъ ту-же дѣятельность и жизнь, которую проводили въ стѣнахъ школы, всецѣло приноровленной къ ихъ жизненному предназначенію. Тамъ, чѣмъ моложе ксендзь, тѣмъ ближе въ его памяти семинарія, академія или университетъ, тѣмъ онъ одушевленнѣе и горячѣе, а у насъ добрый пастырь долженъ всему учиться сначала, если не хочетъ остаться чужакомъ для людей и для Бога.

Если академія сознаетъ себя, какъ школа церковная, православно—вѣроисповѣдная, борющаяся съ заблужденіями невѣрія и ересей, то возможно-ли ей будетъ тяготиться зависимостію отъ мѣстнаго іерарха? И развѣ не ясно было въ 1905 году и понынѣ, что академія тяготилась своею зависимостію не отъ самихъ іерарховъ, а отъ Церкви, отъ вѣроисповѣданія, которое она хотѣла не защищать, а преобразовать, хотя и не имѣла для сего никакихъ теоретическихъ данныхъ, кромѣ революціоннаго задора? Учрежденіе, твердо и энергично выполняющее свое предназначеніе, само облекается отъ начальства новыми и новыми полномочіями, а это бунтарское требованіе свободы отъ послушанія духовному отцу: кому оно присуще, кромѣ „блуднаго сына“? Въ основаніи этихъ стремленій нашей академіи лежитъ даже не научный рационализмъ, а просто зависть къ положенію университетовъ, на подобіе зависти разночинца къ дворянину, или лучше

на подобіе постоянной зависти неразумнаго Израиля къ народамъ языческимъ. Университеты и другія высшія школы не хотѣли оставаться въ подчиненіи у своихъ начальствъ, у министровъ. Но они въ свое оправданіе указывали на то, что министры иногда вовсе не люди науки и во всякомъ случаѣ не специалисты всѣхъ факультетовъ. А богословіе не есть отрѣшенное отъ церковной жизни познаніе: это дыханіе жизни церковной. Главный учитель мѣстной Церкви есть архіерей и его главная обязанность заключается въ томъ, чтобы учить народъ боговѣднію (2 пр. VII соб.), а онъ уже отъ себя довѣряетъ это пресвитерамъ и чтецамъ (33 прав. VI соб.), а потому богословская школа, не пребывающая въ послушаніи и въ управленіи епископа, есть учрежденіе противоканоническое, и, конечно, не ревность о славіи Божіей, а противоположныя побужденія имѣлись въ основаніи автономическихъ стремленій академіи въ 1905 году, что впрочемъ и такъ извѣстно всѣмъ и каждому.

Поэтому, переходя къ рѣчи объ администраціи академіи, мы заявляемъ, что теперь-же, до выработки и введенія новаго устава, мѣстнымъ іерархамъ должны быть немедленно возвращены всѣ ихъ права и полномочія въ отношеніи къ академіямъ, установленныя Высочайше утвержденнымъ уставомъ 1884 года и ослабленныя „Временными Правилами“ 1905 и 1906 года. Безъ этого предварительнаго условія, т. е. безъ отмены „Временныхъ Правилъ“, невозможно будетъ ввести никакихъ исправленій въ жизнь академіи, и послѣдняя вовсе не будетъ, какъ и въ эти три года, сообразоваться съ религіозными запросами общества и народа.—вовсе не будетъ мыслить себя на служеніи Церкви Христовой, но существовать только для нуждъ наличнаго состава профессоровъ и студентовъ; это не будетъ церковная школа, даже вообще не школа, а Потребительское Общество, какъ это и есть съ 1906 года.

Для того, чтобы наука богословская жила, а не дремала, чтобы она разрабатывалась, а не списывалась у инославныхъ нѣмцевъ, чтобы академія была руководительницей религіозныхъ идей для общества и духовенства, а не мертвымъ бревномъ въ глазахъ перваго и источникомъ соблазна для втораго,—чтобы народныя и церковныя деньги отдавались на нее, какъ на дорогое для Церкви учрежденіе, а не какъ на бесполезнаго ей и даже вреднаго паразита, для этого нужно ея строй подвинуть не влѣво отъ устава 1884 года, а вправо: она и по тому уставу была учрежденіемъ духовнымъ не столько по своему составу и по своему уставу и по своему устроенію, сколько лишь по генеалогическому происхожденію своихъ наставниковъ и студентовъ.

Со студентовъ необходимо снять ихъ полувоенные мундиры съ гвардейскими пуговицами и одѣть ихъ въ одежду духовную или по-

лудуховную, полунаціональную. Нужно строжайше потребовать ихъ ежевоскреснаго участія въ богослуженіи; нужно точно опредѣлить minimum богослужебнаго священнодѣйствія согласно циркуляру Свят. Синода 1889 года. Нужно пополнить два или два съ половиной богослужебныхъ часа возможно точнымъ исполненіемъ стихирь, irmosовъ и тропарей, а концерты съ эротическими руладами вывести совѣзмъ; пусть академическое богослуженіе будетъ образцовымъ для хорошихъ приходоу, а не образчикомъ того, „какъ не слѣдуетъ служить“, что однако и было до сихъ поръ въ большинствѣ академій. Студенты должны считать за честь прислуживать по очереди въ алтарѣ, пѣть и читать на клиросѣ, а кому это неприятно, тому нѣтъ мѣста въ духовной академіи. Студенты не должны имѣть никакой организаци, ни сходокъ, ни представительства: двери начальниковъ должны быть открыты для каждаго, хотя ректоромъ долженъ быть непременно епископъ, а инспекторомъ архимандритъ, или протоіерей.

Повинуясь начальству и руководясь въ жизни приличествующимъ юношеству смиреніемъ, студенты академій сохраняютъ предъ студентами прочихъ школъ огромное преимущество—право общественнаго учительства въ церкви, каковое право должно окупаться самымъ послушнымъ и смиреннымъ несеніемъ обязанностей, а потому въ новомъ уставѣ должны быть возстановлены все дисциплинарныя обязанности студентовъ духовныхъ академій, изложенныя въ прежнихъ (1884—1902 г.) циркулярахъ и инструкціяхъ.

Что касается до формальнаго устройства администраціи академій и, частице, жизни студентовъ, то о семъ слѣдуетъ проектъ директива отъ профессора М. А. Остроумова. Съ своей стороны мы только считаемъ необходимымъ, чтобы въ правила о поведеніи студентовъ была внесена мысль о томъ, что въ жизни религіозно-церковной нѣтъ мѣста для фразы: „студенты, какъ взрослые люди, не нуждаются въ воспитательной дисциплинѣ“. Напротивъ, чѣмъ сознательнѣе становится жизнь христіанина (а служителя Церкви въ особенности), тѣмъ болѣе она стремится усовершенствовать свою душу подвигами благочестія и послушаніемъ. Высшее церковное званіе не уменьшаетъ, а умножаетъ число внѣшнихъ ограниченій въ жизни клирика. Священникъ, напр., обязанъ всегда носить извѣстную одежду, длинные волосы, не можетъ ни курить, ни посѣщать зрѣлищъ, ни плясать, ни кататься верхомъ; епископъ еще болѣе стѣсненъ въ своемъ быту: и тотъ, и другой связаны строгимъ послушаніемъ.

Этотъ же принципъ долженъ имѣть мѣсто въ жизни студентовъ духовной академіи, какъ лицъ, которымъ академическій дипломъ даетъ право на званіе іерейское, и притомъ на особенно важныхъ постахъ—законоучителя, инспектора, члена консисторіи и т. п. Посему академи-

ческое начальство сохраняет право и обязанность надзора за поведениемъ студентовъ и связанныхъ съ таковымъ надзоромъ внушений, выговоровъ, наказаній и т. п., потому-что, аттестуя студента полнымъ балломъ по поведенію, академическая инспекція беретъ на себя обязательство предъ всею Церковью въ томъ, что ея питомецъ достоинъ высокаго званія священника.

Вести дѣло инспекціи по приемамъ жизни университетской значить монополизировать церковныя полномочія въ сторону чисто сословныхъ, кастовыхъ интересовъ и подвергаться осужденію Христову, на Его враговъ произнесенному: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемеры, яко затворяете царствіе небесное предъ чelовѣки: вы бо не входите, ниже входящія оставляете внити*“ (Матѣ. 23, 13).

Архіепископъ *АНТОНІЙ*.

Слово въ недѣлю о слѣпомъ *).

Религіозная жизнь чelовѣка есть въ высшей степени сложный психологическій процессъ. Здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчаются тайны, загадки, или по крайней мѣрѣ такія явленія, которыя требуютъ объясненія, хотя на первый взглядъ можетъ быть и окажутся очень простыми.

Но на самомъ дѣлѣ нужно много подумать надъ ними, чтобы они стали ясны нашему уму.

Такова между прочимъ и та евангельская исторія о слѣпорожденномъ, которую св. Церковь предложила сегодня нашему вниманію и уразумѣнію.

Какъ будто—что можетъ быть проще ея, какъ она изложена божественнымъ евангелистомъ? Вѣдь мы такъ привыкли слышать о чудесахъ Господа Иисуса, что и это чудо, безъ сомнѣнія, очень поразительное, нисколько не затрудняетъ нашего разума, признающаго божественное могущество Спасителя нашего.

Но въ данный моментъ я хотѣлъ-бы обратить ваше вниманіе на другое обстоятельство въ этомъ событіи, которое безспорно требуетъ объясненія,—именно: чѣмъ объяснить странный фактъ *вѣры слѣплого* въ мессіанское достоинство Иисуса Христа и противоположный фактъ *невѣрія въ Него книжниковъ и фарисеевъ*, т. е. такихъ людей, которые имѣли всѣ средства познать Его пророческое

*) Сказано въ Семинарской церкви.

служеніе? Намъ, конечно, понятно, что такое до крайности различное отношеніе названныхъ лицъ къ Господу не есть *случайное* явленіе, а есть такое обстоятельство, которое вытекаетъ, какъ извѣстное слѣдствіе, изъ достаточно важныхъ причинъ.

Слѣдствія здѣсь разныя, слѣдовательно, должны быть и причины разныя; но чтобы открыть ихъ, необходимо выяснитъ, что привело къ вѣрѣ во Христа слѣпого и что привело къ невѣрію фарисеевъ.

Какъ всякому понятно, религіозное познаніе для правильнаго теченія должно имѣть свои законы; но съ другой стороны понятно, что эти законы не могутъ совершенно разниться отъ общихъ законовъ человѣческаго познанія, а по этимъ законамъ слѣпой отъ роду считается такимъ человѣкомъ, отъ котораго скрытъ почти весь міръ, доступный познанію людей съ нормальнымъ зрѣніемъ.

И съ точки зрѣнія законовъ религіознаго познанаія слѣпой, да еще отъ рожденія, не можетъ, конечно, считаться счастливымъ, а скорѣе несчастливымъ человѣкомъ. Отъ него скрытъ великій Божій міръ, который намъ вѣщаетъ о славѣ своего Творца, о вѣчной силѣ Его и Божествѣ; ему недоступно знаніе себѣ подобныхъ людей въ ихъ религіозно-нравственныхъ отношеніяхъ, т. е. ему недоступно весьма многое изъ того, что умиляетъ человѣческую душу, возвышаетъ ее, совершенствуетъ, наполняетъ чувствомъ неизяснимо высокаго религіознаго благоговѣнія, ведетъ къ пламенной вѣрѣ въ Бога. И однако мы видимъ, что евангельскій слѣпецъ, вопреки всякому ожиданію, безъ особаго изслѣдованія говоритъ о Христѣ:— „это пророкъ“, и такое свое убѣжденіе о немъ рѣшительно отстаиваетъ даже предъ разгнѣванными фарисеями и не боится изгнанія изъ синагоги. Какъ онъ, спрашивается, пришелъ, далѣе, къ вѣрѣ въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія? Что привело его къ этому? Не болѣе, *какъ здравый смыслъ, незатемненный никакими предразсудками и руководимый доброй волей, которая угождаетъ не людямъ, а истинѣ только.*

Путь разсужденій его очень простой, но въ то же время и вѣрный: „если-бы, говоритъ онъ о Христѣ, Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ-бы творить ничего чудснаго, ибо мы знаемъ, разсуждаетъ онъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, но кто чтитъ Бога и творитъ волю Его, того слушаетъ“. И что особенно важно въ его сужденіи о Христѣ, такъ это то, что онъ своимъ убѣжденіемъ не пожертвовалъ въ угоду фарисеевъ, онъ не обнаружилъ предъ ними ни малѣйшей боязни, какъ это было съ его родителями, а даже обличаетъ ихъ невѣріе во Христа, говоря: „Это и удивительно, что

вы не знаете, откуда Онъ, а Онъ отверзъ мнѣ очи“. Вотъ истинно-благородная душа, *выше всего ставящая истину и потому именно познавшая ее*, несмотря на тѣлесную слѣпоту!

Доброе сердце и слѣпото дѣлаетъ зрячимъ, а злое сердце и зрячаго дѣлаетъ слѣпымъ. Поэтому Господь и сказалъ: „на судъ пришелъ я въ мѣръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“.

„Видящіе стали слѣпы“—таковы фарисеи: они обладали всеми средствами, чтобы прежде другихъ и лучше другихъ познать божественное посланничество Господа Иисуса Христа, а между тѣмъ они говорятъ о Немъ высокомерно: „мы знаемъ, что человекъ тотъ грѣшникъ“, что Онъ творитъ чудеса силою Вельзевула, что Онъ „льститъ народы“ и прочіе безумные глаголы. И свое безуміе прикрываютъ, якобы ревностью о храненіи дня священной субботы;—но развѣ они не знали, что истинная жертва Богу, единственно пріятная Ему, это—„духъ сокрушенный и сердце смиренное“? Развѣ они не знали, что высшая добродѣтель это—любовь и милость въ любви,—развѣ они не слышали, что говорилъ нѣкогда отъ лица Господа Самого—божественный Исаія: „новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя... научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (1, 14. 17)“?

Все это они, конечно, знали и слышали, но ихъ злое сердце не лежало къ этому,—вотъ *оно* то и было причиной ихъ невѣрія во Христа. *Они искали истины не ради ея самой, а лишь для того, чтобы имѣть право называться учениками Моисея и учителями народа*,—а все это ради почета, ради славы. „Всѣ дѣла свои (они) дѣлаютъ съ тѣмъ, говорить Господь, чтобы видѣли ихъ люди (Мѣ. 23. 5)“. Поэтому къ дѣлу своего спасенія они были совершенно равнодушны, для него они не хотѣли даже двинуть перстомъ: они поэтому были „исполнены лицемерія и беззаконія“.

Вотъ здѣсь-то именно и лежитъ *основная* причина ихъ невѣрія въ Господа,—они не могли познать въ немъ Мессію, ибо Его нравственный обликъ слишкомъ рѣзко расходился съ ихъ поведеніемъ; свѣтъ Его святости и чистоты ослѣпилъ ихъ грѣшныя очи,—они стали слѣпы въ смыслѣ совершенной неспособности познать Его божество. Основной законъ познанія—*подобное подобнымъ познается*, но у нихъ ничего не было духовно-родственного съ Господомъ,—поэтому они и не познали Его.

Итакъ, слѣпецъ вѣритъ въ Иисуса Христа потому, что его сердцу понятно, родственно было добро и святость, а фарисеи не вѣрятъ

въ него потому, что ихъ сердца „исполнены были, какъ сказалъ Самъ Господь, лицемѣрія и беззаконія“.

Но этотъ выводъ, сдѣланный нами, приложимъ и ко всякому другому факту вѣры или невѣрія въ божественную истину, въ Христа, Его ученіе, Его церковь и все то, что ведетъ свое начало отъ Него, или что живетъ Имъ. Путь познанія Бога—одинъ для всѣхъ людей,—это *любовь*. И Господь говорилъ, что зрѣть Бога могутъ только чистые сердцемъ, т. е. совершенные въ нравственной жизни.

Въ другой разъ, обличая невѣріе іудеевъ, Онъ сказалъ: „кто хочетъ творить волю Пославшаго Меня, тотъ узнаетъ о ученіи Моемъ, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю (Іоан. 7, 17)“. А возлюбленный ученикъ Его писалъ малоазійскимъ христіанамъ слѣдующее: „а что мы познали Его (І. Х.), узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ заповѣди Его. Кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины (1 Іоан. 2, 3—4)“. Итакъ, Богъ познается любовью христіанской; значить, религіозное познаніе по характеру своему есть нѣчто больше обыкновенно чисто *теоретическаго* познанія и, значить, послѣднее недостаточно въ дѣлѣ религіи. Здѣсь нужны еще доброе сердце и покорная ему воля. Отсюда дѣлаемъ далѣе такой выводъ: всѣ древніе и новые невѣры во Христа обязаны этимъ своей нравственной испорченности. Напрасно поэтому они желали прикрыть слѣпоту своего невѣрія якобы требованіями человѣческаго разума или данными науки, которой—де противорѣчить Библия и пр. Развѣ разумъ нашъ не можетъ заблуждаться? Развѣ „данная“ науки есть несомнѣнная истина? Далѣе—развѣ ученые не вѣрили въ Христа?

Развѣ мы не знаемъ такихъ свѣтилъ истинной науки, какъ Вэконъ, Кеплеръ, Ньютонъ, Линней, Пастеръ, Гумбольдъ и многіе другіе, которые полагали, что „*истинная цѣль науки—найти Бога* (слова Якоби)“?

Значить, невѣріе не отъ учености, а отъ чего-то другого. Объ ученыхъ-невѣрахъ можно сказать, что они всѣхъ менѣе имѣютъ отношенія къ служенію наукѣ, ибо цѣль его—истина, а ихъ цѣли—это собственное самолюбіе и выдаваніе иногда за истину грубыхъ заблужденій.

Поэтому счастливыми вы должны считать себя, что Богъ привелъ васъ изучать науки въ такой школѣ, которая ведетъ ко Христу. Оцѣните это, будьте достойны этого жребія и сами несите свѣтъ Христовой мудрости туда, гдѣ онъ нуженъ; дѣлайте это, „доколѣ

есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать“. Придетъ ночь невѣрія, и мы не въ состояннн будемъ, можетъ быть, бороться съ ней; а пока Христось въ мірѣ, Онъ—„свѣтъ міра“.

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ*.

О. Матѳей.

(Литературная замѣтка).

Когда говорятъ о Гоголѣ, то почти всегда поминаютъ недобрымъ словомъ одного человѣка, который, по общепринятому мнѣнію, былъ для Николая Васильевича какимъ-то мрачнымъ демономъ, вызвалъ извѣстную катастрофу со II-ю частью „Мертвыхъ душъ“ и довелъ, какъ полагаютъ, великаго писателя до преждевременной смерти. Эта зловѣщая личность, несомнѣнно, очень однако можетъ заинтересовать читателей духовнаго журнала, такъ какъ она была никѣмъ инымъ, какъ... священникомъ. *О. Матѳей Константиновскій*—вотъ то имя, при звукѣ котораго невольно смутится и самый доброжелательный къ духовенству литераторъ, а болѣе лѣвый тотчасъ-же присоединитъ разсказъ о немъ къ тѣмъ обвиненіямъ, какія такъ щедро сыплются на духовныхъ въ наши дни. Въ виду всего этого да позволено будетъ сказать отцамъ духовнымъ, много читавшимъ о Гоголѣ по случаю его юбилея, также и объ ихъ злополучномъ собратѣ, Ржевскомъ протопопѣ.

Для изображенія о. Матѳея не жалѣютъ черныхъ красокъ. Это—изувѣръ, невѣжда, фанатикъ, черный злобный монахъ, святоша, лицомѣръ и т. п. „Прислужникъ власть имущихъ“, говорится о немъ въ такой даже газетѣ, какъ „Новое Время“. Извѣстный Мережковскій съ присущей ему фантазіей чертитъ слѣдующую картину: если-бы Гоголь не согласился на отреченіе отъ литературы и міра, то о. Матѳей сказалъ-бы ему, какъ схимникъ въ „Страшной мести“ колдуну:

— „Иди, окаянный грѣшникъ! Не могу о тебѣ молиться, — нѣтъ тебѣ помилованія! Еще никогда въ мірѣ не было такого грѣшника“!...

Изъ вышеприведенныхъ словъ видно, въ чемъ собственно виноватъ предъ русской литературой и вообще предъ Русью тотъ священникъ, который—что такъ рѣдко случается—былъ близокъ къ великому русскому писателю. Онъ убилъ Гоголя, т. е. заставилъ его бросить литературныя занятія и сжечь свои рукописи, чѣмъ нанесъ, конечно, непоправимый ударъ русской литературѣ.

Сначала о. Матѳей, по мнѣнію Мережковскаго, писалъ Н—ю В—чу страшныя письма, „угашавшія его духъ“, а за двѣ недѣли до смерти писателя былъ у него лично. „То, что про-

изошло между ними, говорить Мережковской, и было причиной смерти. По всей вѣроятности, о Матѳеѣ въ послѣдній разъ потребовалъ (отъ Н—я В—ча) отвѣта, желаетъ ли онъ бросить литературу и сдѣлаться монахомъ. Гоголь возмутился и оскорбилъ его. Но какъ только о. Матѳеѣ уѣхалъ, онъ послалъ ему свое послѣднее письмо, въ которомъ просилъ извиненія и благодарилъ за что-то". Послѣ отсылки этого письма началось умираніе Гоголя. Физически онъ былъ здоровъ, но сталъ усиленно поститься, совсѣмъ отказываясь отъ пищи и сна, отчего видимо худѣлъ и таялъ. Его стали лѣчить. Приходилъ къ нему приходскій священникъ, самаго обычнаго типа, и ѣлъ предъ нимъ черносливъ, чтобы собственнымъ примѣромъ убѣдить Гоголя, что и на 1-ой седмицѣ Великаго Поста ѣсть можно, но ничего изъ этого не вышло. Напрасно также лѣчили Гоголя пивками и горчичниками, холодной водой и льдомъ и обкладывали тѣло горячимъ хлѣбомъ. Больной просилъ не тревожить его и, наконецъ, истощенный умеръ. За девять дней до смерти онъ самъ сжегъ всѣ свои рукописи и между ними второй томъ „Мертвыхъ душъ“.

Во всемъ описанномъ, во всѣхъ страданіяхъ Гоголя тѣлесныхъ и душевныхъ, виноватъ, по общему мнѣнію, о. Матѳеѣ. Такой приговоръ о мрачномъ Ржевскомъ протопопѣ долго слылъ непогрѣшимымъ. Теперь же даже въ „лѣвомъ“ крылѣ нашей печати возникаютъ сомнѣнія, которыя уже однимъ своимъ существованіемъ колеблютъ категоричность обвиненія.

Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ доводовъ въ пользу обвиняемаго. Такъ, хотя разсказъ г. Мережковского кажется намъ очень обстоятельнымъ и правдоподобнымъ, но на самомъ дѣлѣ онъ—только смѣлое предположеніе, потому что никакихъ воспоминаній очевидцевъ о встрѣчѣ о. Матѳеѣ съ Гоголемъ не сохранилось, равно какъ и писемъ о. Матѳеѣ къ Гоголю. Вообще объ ихъ отношеніяхъ мы можемъ лишь догадываться и предполагать по однимъ только письмамъ Гоголя, при чемъ даже въ самомъ важномъ изъ нихъ (отъ 24 сентября 1847 г. изъ Остенде), хотя и говорится о монастырѣ и оставленіи литературнаго поприща, но въ довольно неопредѣленныхъ и загадочныхъ чертахъ.

Съ другой стороны, слишкомъ сильно убѣжденъ былъ Гоголь въ ненужности и даже „небожественности“ оставленія писательской дѣятельности, чтобы безпрекословно подчиниться неосновательному требованію объ этомъ о. Матѳеѣ. Будь это требованіе въ первую половину жизни Гоголя, оно навѣрняка было бы отвергнуто безусловно. Значитъ, увѣщанія о. Матѳеѣ, если и признать ихъ мрачными, потому были успешными, что нашли себѣ отвѣтъ въ переродившейся какимъ-то образомъ душѣ писателя.

Трудно понять также, почему о. Матѳеѣ,—котораго Гоголь называетъ „умнѣйшимъ человѣкомъ изъ всѣхъ, какихъ онъ доселѣ зналъ“,—требовалъ полнаго отреченія отъ литературной дѣятельности, достоинствъ каковой не могъ не понимать, вмѣ-

сто того, чтобы направить это талантливое перо на произведенія религиозно-нравственнаго характера. Въдъ даже самыя строгіе схимники, какъ приходилось лично слышать, не осуждаютъ безусловно писательства.

Всѣ эти соображенія, думается намъ, въ извѣстной степени колеблють обвиненіе противъ злополучнаго Ржевскаго протопопа, или, по крайней мѣрѣ, склоняютъ „къ снисхожденію“.

Но есть еще кое-что въ пользу обвиняемаго, ведущее даже, какъ кажется, къ его полному оправданію. Это—тѣ свѣдѣнія объ о. Матѳеѣ, какія добыты въ самомъ г. Ржевѣ „искавшимъ правды“ г. Панкратовымъ. Въ виду ихъ интереса позволимъ себѣ привести здѣсь довольно длинныя цитаты изъ „Русскаго Слова“ (№ 74 и 75).

„Жизнь о. Матѳея, пишетъ г. Панкратовъ, необычна. Ржевъ при немъ жилъ общиной апостольскаго времени. Задачей жизни о. Матѳея была проповѣдь слова Божія. Онъ ходилъ, какъ апостоль, по деревнямъ, собиралъ народъ по ночамъ въ церковь, бесѣдовалъ у себя на дому. Неустанно, непрерывно всю жизнь проповѣдывалъ Евангеліе. Къ старообрядцамъ ходилъ въ дома, но не грозилъ имъ ничѣмъ, кромѣ суда Божія“. Правда, подъ конецъ жизни о. Матѳея участвовалъ въ разореніи одной раскольничьей моленной, но такъ поступалъ онъ сообразно съ понятіями своего времени, ибо „свобода совѣсти, пишетъ г. Панкратовъ,—идея нашего времени, тогда же даже гнали людей во славу Божію“...

О. Матѳея имѣлъ рѣдкій даръ проповѣди. Въ храмѣ рыдали, когда онъ говорилъ. Слово его было со властью, а воля непреклонна.

Онъ никогда ничего не имѣлъ.

— На землѣ живемъ въ гостяхъ,—зачѣмъ намъ деньги?

Ему массу давали, но онъ все раздавалъ. Отдавалъ и свои деньги. Собрали ему денегъ на домъ, а онъ роздалъ нищимъ. Собрали вновь и уже отдали его женѣ.

У него былъ страннопріимный домъ, всегда полный бѣдноты. Нищимъ за столомъ прислуживалъ иногда онъ самъ. Его обвиняли, что онъ укрываетъ бѣглыхъ отъ преслѣдованій. Онъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Я принимаю меньшаго брата Христа. И буду принимать, какъ велитъ Евангеліе.

На него доносили, что онъ смущаетъ народъ и распространяетъ ересь. Одинъ изъ архіереевъ грозилъ ему заточеніемъ. Онъ отвѣтилъ:

— Не вѣрю, потому что считаю себя недостойнымъ счастья пострадать за Христа.

Всю жизнь провелъ въ молитвѣ и строгомъ постѣ. Блѣ столько, чтобы „сердцу всегда близки были слезы“. Жилъ болѣе въ храмѣ, чѣмъ дома.

Изъ Семинаріи хотѣлъ бѣжать въ пустыню, а по окончаніи курса стремился въ монахи. Но мать упросила и онъ пошелъ въ дьяконы, женился и имѣлъ дѣтей. За нѣсколько

лѣтъ до смерти потерялъ жену, но въ монахи все-таки не пошелъ.

Онъ не былъ мрачнымъ отшельникомъ, ненавидящимъ міръ, или грознымъ судьей. Его праведность носила мірской характеръ. Постникъ и молитвенникъ,—онъ шутилъ и часто улыбался. Это передаетъ звонарь Рафаилычъ, который жилъ съ нимъ бокъ о бокъ и видѣлъ его ежедневно. Любовно, по мірски, смотрѣлъ о. Матѣей на міръ. Никого не проклиналъ, никому не грозилъ.

— Даже не осуждалъ никого никогда,—говорилъ Рафаилычъ.

Сынъ о. Матѣея, тоже священникъ, теперь умершій, говорилъ о своихъ юношескихъ годахъ:

— Молодой любилъ я веселиться, много спать и лѣнивъ былъ къ церковной службѣ. Отецъ видѣлъ все, но никогда ничего не говорилъ. Развѣ зайдетъ и мимоходомъ бросить:

„А сегодня торжественная служба будетъ“.

Всѣ говорили, что этотъ сынъ похожъ на отца. А, между тѣмъ, сынъ былъ жизнерадостенъ. Его любили, въ особенности арестанты.

О. Матѣей любилъ голубую рясу. Когда здоровье его стало разстраиваться, онъ сталъ пить кофе для поддержанія силъ. Предъ смертью лѣчился и принималъ всѣ лѣкарства.

Популярность его была огромна. Это былъ Іоаннъ Кронштадскій Ржевскаго уѣзда... Толпа ходила за о. Матѣеємъ. Всѣ хотѣли видѣть въ немъ святого, ждали пророчествъ, но онъ всегда съ этимъ боролся... Онъ страшно не любилъ лести и самъ не любилъ льстить“...

Спросимъ теперь, кого угодно, могъ-ли о. Матѣей—такой, какимъ онъ рисуется въ воспоминаніяхъ, грозить анаѳемой Гоголю и отказывать ему въ молитвахъ, если тотъ не броситъ литературы? Конечно, нѣтъ, потому что онъ былъ истинный священникъ, живущій по Евангелію, человѣкъ рѣдкой духовной высоты, недюжиннаго ума и воли. Такіе не проклинаятъ и не омрачаютъ и безъ того нелегкой жизни...

Свою статью объ о. Матѣѣ г. Панкратовъ заканчиваетъ замѣчаніями, которая кажутся очень правдоподобными. Онъ приводитъ слова Квашинина-Самарина. „О. Матѣей, говоритъ тотъ, былъ настолько умный человѣкъ, что могъ цѣнить художественныя произведенія Гоголя. Когда великій писатель сталъ рѣшать моральныя проблемы и мнилъ быть пророкомъ и спасителемъ Россіи, чуткій христіанинъ о. Матѣей сказалъ ему: „сперва самъ возвысься духовно, а потомъ и поучай“. Такъ какъ Гоголь не проявлялъ склонности возвратиться на прежній путь, то о. Матѣей и посовѣтовалъ ему: „лучше сбрось имя литератора, а то ты больше навредишь, чѣмъ пользы окажешь“.

О. Матѣей, по словамъ современника, предсказалъ „волю“ и, видя истязаніе крестьянъ помѣщиками, „могъ, конечно, только радоваться волѣ“, и это было какъ разъ тогда, „когда Гоголь оправдывалъ крѣпостное право и называлъ его учреждені-

емъ христіанскимъ“. Видѣлъ это умный о. Матѳей и сказалъ:

— Лучше оставь литературу.

Но это было только совѣтомъ, о чемъ ясно говоритъ спокойный отвѣтъ Гоголя въ письмѣ изъ Остенде: „Богъ да наградить васъ за ваши добрыя строки“.

Гоголь убилъ себя самъ, или вѣрнѣе, его убилъ прогрессировавшая болѣзнь—„страхъ смерти“. При встрѣчѣ съ Ржевскимъ протопопомъ это былъ больной уже человекъ. Кто знаетъ, чѣмъ кончилась бы ихъ встрѣча, если бы она произошла раньше.....

А.

Изъ церковной жизни епархіи.

— Въ Волынской духовной Семинаріи классные уроки закончились 29-го апрѣля. Послѣ уроковъ совершено въ семинарской церкви благодарственное Господу Богу молебствіе. На другой день, 30 апрѣля, воспитанники слушали молебенъ у раки преподобномученицы Анастасіи, въ нижней церкви Каѳедрального собора; молебенъ совершилъ о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Виссаріонъ, въ сослуженіи инспектора епархіального общежитія о. Василя Ярмолюка, духовника Семинаріи священника Алексія Неводскаго, и всего немалочисленного сонма іереевъ и діаконовъ, состоящихъ слушателями въ богословскихъ классахъ Семинаріи. Стройное и воодушевленное пѣніе всѣхъ собравшихся на молебенъ воспитанниковъ свидѣтельствовало о наступившемъ отрадномъ переломѣ въ настроеніи питомцевъ Семинаріи, которые, видимо, теперь сознали важность и серьезность переживаемаго ими времени годичныхъ переводныхъ испытаній.

Того же числа педагогическій совѣтъ Семинаріи, по предложенію о. Ректора, постановилъ: принять правиломъ семинарской жизни, чтобы ежегодно предъ началомъ переводныхъ испытаній о. Ректоръ Семинаріи въ сослуженіи всего семинарскаго духовенства, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихъ, совершалъ молебенъ у раки преподобномученицы Анастасіи, о чемъ представить высокому покровителю Семинаріи и общему о преуспѣяніи всѣхъ молитвеннику Высокопреосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому.

— Изъ письма Епарх. Миссіонера іером. Митрофана на имя Его Высокопреосвященства. Красиловъ 29 апр. 1909 года. Вотъ уже недѣля, какъ я разъѣзжаю по Староконстантиновскому уѣзду. Посѣтилъ зараженные сектантствомъ пункты—Сковородки и Зарудье,—прих. с. Строкъ. Провелъ нѣсколько бесѣдъ. Благодареніе Богу! Настроеніе православныхъ очень крѣпкое и воодушевленное. Сектантство не имѣетъ распространенія и не пользуется авторитетомъ. Въ Зарудьѣ, гдѣ сектанты особенно высоко держали головы, бесѣды были болѣе, чѣмъ удачны. Насколько важно они явились на бесѣду, настолько со срамомъ удалились назадъ. На слѣдующей бесѣдѣ сектантовъ уже не было: „будэ, заявили они, — учера добрэ наслухалысь“. Возражали съ азартомъ, но весьма неудачно. Прихожане составили сходъ, на которомъ постановили не имѣть съ сектантами никакого общенія. Въ Сковородкахъ сектанты не явились совсѣмъ, но народъ слушалъ съ умиленіемъ. Порѣшили, что я опять прїѣду въ концѣ іюня.

Завтра ѣду въ Войтовцы, откуда начинаю крестный ходъ въ Западнцы къ 9 мая. 7 снова буду въ Красиловѣ.

Подъ впечатлѣніемъ экзаменовъ въ церковныхъ школахъ.

Сейчасъ только окончилъ экзамены въ двухъ комиссіяхъ при церковно-приходскихъ школахъ: Крыловской и Блудовской Острожскаго уѣзда. Впечатлѣніе отъ экзаменовъ получилось на столько хорошее, что невольно захотѣлось подѣлиться имъ съ товарищами по школьной службѣ народу.

Экзаменовалось 35 человекъ изъ шести школъ: 30 мальчиковъ и 5 дѣв. Дѣти явились къ экзамену чистенькія, причесанныя, бодрыя, а дѣвочки—нарядныя, точно на праздникъ. Ни запуганности, ни забитости,—ничего подобнаго! Бойкія, веселыя, прївѣтливыя.—любо—дорого смотрѣть! Экзамены производились нѣсколькими членами Комиссіи въ присутствіи прихожанъ безъ малѣйшаго послабленія, а даже съ нѣкоторымъ излишкомъ строгости и обстоятельности: 17 маль-

чиковъ, напр., экзаменовались отъ 10 часовъ утра до 6 вечера! Дана была диктовка въ 16 печатныхъ строкъ съ вводными словами, знаками восклицанія, вопроса и пр. Изъ 35 экзаменовавшихся 12 человекъ написали почти безъ единой ошибки; умудрились поставить даже ковычки у мѣста! Грубыхъ искаженій словъ и ошибокъ почти нѣтъ. Наибольшій процентъ ошибокъ (семь въ одной тетради) приходится на знаки препинанія. Почеркъ письма очень удовлетворительный; а въ двухъ школахъ Должковской и Тудоровской даже весьма хорошей. Могъ бы удовлетворить самаго строгаго каллиграфа!

По Закону Божию примѣнена была система экзаменовъ по билетамъ. Экзаменующіеся подходили къ столу и брали билеты, на которыхъ обозначался какой-нибудь параграфъ учебника. И, не смотря на новизну такого способа экзаменовъ, исключавшую всякую возможность какихъ-бы то ни было злоупотребленій и нареканій на пристрастіе, не смотря на то, что, кромѣ означеннаго въ билетахъ, экзаменуемымъ задавались вопросы по другимъ отдѣламъ и параграфамъ, отвѣты *всѣхъ экзаменовавшихся* по закону Божию оказались очень хорошими. Средній баллъ отвѣтовъ выше 4. Программа Закона Божія выполнена, какъ оказалось, вполне и очень удовлетворительно.

По церковно-славянской грамотѣ на экзаменахъ читали Евангеліе съ переводомъ и пересказомъ прочитаннаго. Ученикъ читалъ начало, переводилъ и затѣмъ своими словами передавалъ прочитанное.

По рускому языку читали статьи изъ учебныхъ книгъ, пересказывали прочитанное съ объясненіемъ и разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Нѣкоторые изъ учениковъ очень хорошо произносили стихи и басни.

По ариѳметикѣ, кромѣ устнаго испытанія, дана была письменная работа—задача изъ Гольденберга на дѣйствія именованныхъ чисель. Ученики не только правильно рѣшили задачу, но основательно и подробно изложили самый планъ рѣшенія задачи со всѣми цифровыми выкладками. Умственный счетъ въ нѣкоторыхъ школахъ (Должковская, Крыловская) доведенъ до нѣкоторой степени совершенства: ученики этихъ школъ умственно множили двузначное число на двузначное.

По пѣнію ученики Тудоровской школы привели всѣхъ въ восторгъ. Были предложены имъ стихиры на „Господи возвахъ“ 1 гл., Ирмосы 8 гл. греческ. распѣва. Пасхальный канонъ, „о Тебѣ радуется“, „Боже, Царя Храни“. Всѣ эти мелодіи были спѣты такъ стройно и умѣло, съ такимъ воодушевленіемъ, что всѣ присутствовавшіе на экзаменахъ выразили единогласное одобреніе.

Кромѣ того, ученикамъ 4 школъ: Крыловской, Должковской, Тудоровской и Блудовской былъ произведенъ экзаменъ по географіи, Русской исторіи и природовѣдѣнію. По всѣмъ этимъ добавочнымъ

предметамъ ученики дали отвѣты удовлетворительные. По географіи имѣютъ ясное представленіе о формѣ земли, ея движеніи, о солнцѣ, планетахъ, о частяхъ свѣта, о расахъ народовъ и пр. По исторіи хорошо усвоили выдающіяся событія русской исторіи. По природовѣдѣнію ясно представляютъ себѣ жизнь растений, устройство человѣческаго тѣла. Одинъ изъ учениковъ Влудовской школы бойко разсказалъ устройство скелета, мышцъ, мускуловъ. Экзамень окончился пѣніемъ многолѣтня Державному Покровителю церковныхъ школъ Государю и молитвою „Свѣтися, свѣтися“.

Общее впечатлѣніе, — не мое личное, а всѣхъ присутствовавшихъ, — отъ экзаменовъ въ этихъ двухъ комиссіяхъ самое отрадное, утѣшительное. Отрадно, что наши гонимыя церковныя школы, несмотря на свое тяжелое положеніе, безъ матеріальной, а главное, безъ моральной поддержки, усердіемъ беззавѣтныхъ труженниковъ бодро и успѣшно служатъ народу русскому, сѣя здоровыя духовныя сѣмена на нивѣ народнаго просвѣщенія. Отрадно это; но тѣмъ тяжелѣе и грустнѣе становится на сердцѣ, когда подумаешь о тѣхъ гоненіяхъ, о той массѣ лживыхъ нареканій, оплеванія и поруганія, вмѣсто поощренія и поддержки, какія приходится претерпѣвать бѣднымъ церковнымъ школамъ и ихъ работникамъ, претерпѣвать, потому лишь, что школы эти — „церковныя“. Но, — *блажени есте*, сказалъ Спаситель, *егда поносятъ вамъ, изжденутъ вы и рекуть всякъ золь глаголь, на вы лжущи Мене ради* (Матѳ. гл. 5, ст. II). Вотъ это-то единственное утѣшеніе и ободреніе нашимъ загнаннымъ церковнымъ школамъ!.. Мѣшаютъ онѣ „освободительной“ политикѣ разныхъ Свѣнцицкихъ, Карауловыхъ, Д—въ; бѣльмомъ въ глазахъ ихъ сѣдятъ Православная церковь, духовенство и церковно-народныя, самобытныя, національныя школы. Вотъ они и гонятъ и поносятъ эти „русскія“ церковныя школы, именно *лжущи* на нихъ и ихъ работу! А онѣ, — эти школы, точь въ точь столько же повинны въ чемъ-нибудь, какъ тѣ Виелеемскія малютки, что якобы мѣшали Ироду царствовать и за это пострадали!..

Священникъ *Ананія Лотоцкій*.

По поводу 25-лѣтія существованія церковно-приходской школы.

13 іюня сего года церковно-приходская школа празднуетъ 25-лѣтіе своего существованія. 13 іюня 1884 года удостоились Высочайшаго утвержденія правила о церковно-приходскихъ школахъ. Съ

высоты Престола раздалось въ этотъ день милостивое, но и грозное слово православному духовенству Императора Александра III: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. И сколько труда было приложено, сколько жертвъ принесено, сколько препятствій преодолено за четверть вѣка приходскимъ духовенствомъ при созиданіи и устройствѣ церковной школы!.. Въ 1884 году въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ М. Н. Просвѣщенія, дирекцій народныхъ училищъ и духовныхъ кансисторій состояло около 4 тысячъ церковныхъ школъ; къ 1 января 1908 года ихъ состояло 40,377, съ 1950076 учащимися. Въ этомъ числѣ учительскихъ школъ 448, съ 22526 учащимися.

Въ наступающій юбилейный день мы должны воздать благодарную память и помянуть теплою молитвою всѣхъ почившихъ дѣятелей на церковно-школьной нивѣ и сказать ласковый привѣтъ и сердечное „Богъ помощь!“ всѣмъ нынѣ подвигающимся на этой нивѣ. Правила о церковно-приходскихъ школахъ, утвержденныя 13 іюня 1884 года, выработаны были особой комиссіей при св. Синодѣ изъ членовъ духовнаго и учебнаго вѣдомствъ и лицъ, изучавшихъ школьное дѣло, первое засѣданіе которой состоялось 20 октября 1882 года. Во главѣ комиссіи стоялъ архіепископъ Холмско-Варшавскій Леонтій, отъ М. Н. Просвѣщенія г.г. Аннинъ и Θεоктистовъ, отъ духовнаго вѣдомства г.г. Миропольскій и Шемякинъ; въ качествѣ свѣдущихъ людей были приглашены С. А. Рачинскій и Т. И. Филипповъ. Въ 1886 г. изданы были программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ. Въ составленіи ихъ потрудились архипастыри Никаноръ и Германъ и педагогъ Николай Ив. Ильминскій и Еве, Мих. Крыжановскій, а также завѣдующій канцеляріей училищнаго Совѣта И. И. Соколовъ. Много потрудился для школьнаго дѣла предсѣдатель училищнаго Совѣта епископъ Гурій и помощникъ его протоіерей М. Хитровъ. Нынѣ во главѣ школьнаго дѣла стоятъ—предсѣдательствующій въ училищномъ совѣтѣ протоіерей П. И. Соколовъ и помощникъ его протоіерей І. И. Тихоміровъ. Съ именемъ послѣдняго тѣсно связано дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія на Воляни, ибо онъ продолжительное время состоялъ предсѣдателемъ, а раньше товарищемъ предсѣдателя Волянскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Но имена мѣстныхъ школьныхъ дѣятелей, стоявшихъ и стоящихъ у кормила школьнаго управленія на Воляни, хорошо всѣмъ извѣстны. Къ ю б и л е й н о м у д н ю необходимо выявить тѣхъ дѣятелей, которые въ безвѣстности и тиши пахали самую ниву церковно-школьнаго просвѣщенія, о.о. завѣдующихъ и учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Мало извѣстна и дѣятельность окружныхъ и уѣздныхъ наблюдателей. Часто только некрологъ стро-

чекъ въ 20, или оповѣщеніе благочиннаго въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія резервальной кассы, увѣнчивали продолжительную и многотрудную дѣятельность труженика священника—законоучителя или наблюдателя. Святая обязанность собрать въ живущихъ разсказать о подвигахъ добрыхъ дѣлателей на пользу просвѣщенія народа въ духѣ вѣры и церкви православной, которые о томъ повѣдать уже не могутъ сами. Ведутся по мѣстамъ дѣтониси школьной жизни извѣстной ц.-прих. школы. Появленіе ихъ въ печати, на страницахъ-ли епархіальнаго органа, или, что еще лучше, въ особомъ сборникѣ, посвященномъ юбилейному дню, было-бы весьма желательно. Вѣчная благодарная память да будетъ почившимъ дѣтелямъ и да укрѣпляетъ Господь нынѣ подвизающихся, да усугубляетъ ихъ энергію и силы въ великомъ и святомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія!

Свящ. В. М.

На кладбищѣ.

Склонясь надъ забытой могилой,
Вишневая лоза цветутъ;
Въ травѣ ползетъ жукъ горош-
ливо
И птицы безпечно поютъ.
Безмолвны могилы погоста—
Великую тайну хранить—

И такъ убѣдительно—просто
живущихъ уму говорятъ:
„Напрасно здѣсь каждый мятется
И губить короткій свой вѣкъ;
”Смотри-же, что здѣсь остается
Отъ всехъ плотскихъ дѣлъ, че-
ловѣкъ!“

Св. А. Т.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ дух. академій? (Окончаніе). *Архiep. Антоній*. Слово въ недѣлю о сль-помъ. *Архим. Виссаріонъ*.—О. Матѣй. Литературная замѣтка. *А. Изъ церковной жизни епархій*. Изъ письма Епарх. Миссіонера Геромонаха Митрофана на имя Его Высокопреосвященства. Поль впечатлѣніемъ экзаменовъ въ церковныхъ школахъ. Свящ. *Ананія Лотоцкій*.—По поводу 25-ти-лѣтія существованія церковно-приходской школы. Свящ. *В. М.*—На кладбищѣ. Св. *А. Т.*—Объявленія.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.
Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

(существуетъ съ 1870 г.)

ИКОНОПИСНЫХЪ И ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ

Иконостасовъ, Кіотовъ,

живопись Иконъ, рос-

пись Церквей изображе-

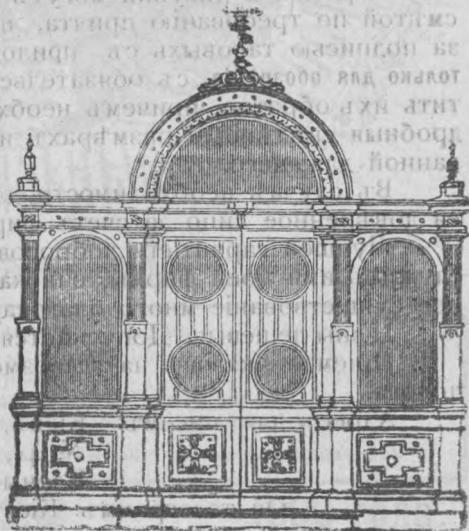
ніями и орнаментами. Ра-

боты исполняю аккуратно

съ рунательствомъ. До-

пускается разсрочка пла-

тежа.

Адресъ: г. Кіевъ, Возне-
сенскій сп., № 35.

(возлѣ Духовной Семинаріи).

Студентъ

Академіи ищетъ на лѣто уроковъ. Адресъ:
Кіевъ, духовная Академія, О. В. К. (№ 23).

Студентъ

дух. Академіи ищетъ уроковъ
на лѣтніе каникулы. Согласенъ въ
отъѣздъ. Условія письменно.

Адресъ: Кіевъ, духовная Академія.

Студенту Д. Острѣчинскому.

Вжмахию строящихъ ковыя церкви.

При магазинѣ церковной утвари Елены Григорьевны Невѣжиной, подъ фирмою „Дм. Ив. НЕВѢЖИНЪ“, Кіевъ, Подоль, Гостинный рядъ, № 44, открыто специальное отдѣленіе по изготовленію **иконъ, кіотовъ и иконостасовъ** въвѣхъ стилей и рисунковъ.

Принимаются заказы по росписи церквей, реставраціи старой и написаніи новой живописи.

Чертежи и рисунки могутъ быть высылаемы вмѣстѣ со смѣтой по требованію причта, попечительствъ или обществъ за подписью таковыхъ съ приложеніемъ надлежащей печати, только для обозрѣнія, съ обязательствомъ требовавшихъ возвратить ихъ обратно, причемъ необходимо указывать возможно подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ иконостаса и о суммѣ, ассигнованной для него.

Въ случаѣ необходимости, для принятія заказовъ посылается довѣренное лицо за счетъ фирмы.

Лучшей гарантіей добросовѣстнаго исполненія заказовъ служитъ имя моей фирмы, снискавшей себѣ за свое долготѣнное существованіе много благодарностей.

Цѣны дешевыя. Допускается разсрочка платежа.

Приемъ заказовъ на всевозможныя церковныя вещи и колокола.

Адресъ для писемъ: Кіевъ, Подоль, Гостинный дворъ,
№ 44, магазинъ церковной утвари
Елены Григорьевны Невѣжиной.

для телеграммъ: Кіевъ, Подоль, Невѣжину.

Искусный иконописецъ

Юсифъ Архиповичъ Оношко

учитель рисованія въ С.-Петербургской Гимназіи Шاپоваленко предлагаетъ на время лѣтнихъ вакацій свои услуги по росписанію церквей или иконостасовъ въ Волынской и сосѣднихъ съ нею епархіяхъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Б. Охта, Георгіевская улица, № 18.